

Никто не ожидал такого резкого изменения ситуации. Одиннадцать человек знали, что Мэн Ляньин притворилась обморочной и выстрелила в Мо Е, потому что хотела, чтобы Мо Е встал перед ней на колени и искупил свои грехи. Она долго размышляла над этим, но в то же время хотела проверить, насколько сильно Мэн Ляньин любит Мо Е. Она не ожидала, что любовь Мэн Ляньин к Мо Е окажется настолько глубокой, что она притворится обморочной, боясь, что Одиннадцать разоблачит её. Мэн Ляньин не хотела вставать, но понимала, что в случае противостояния правда, сказанная ею и Одиннадцатю, будет разной. Мэн Ляньин не позволила Одиннадцатю исполнить свое желание и предпочла услышать, как Мо Е хрюкает от пуль, попавших в него. Однако Одиннадцать, видя, что она не хочет вставать, решила рассказать правду. Мэн Ляньин не могла этого допустить и перестала притворяться, что ничего не знает. Надеясь застрелить Одиннадцать, она встала и стала отбиваться.

Получив три выстрела, Мо Е не смог подняться с колен. Он лишь смотрел на черное дуло пистолета, направленное на Одиннадцать, и был в шоке. Он даже почувствовал на себе злобный взгляд Мэн Ляньин, от силуэта которой исходило безумие. С высоты Мо Е мог видеть только силуэт Мэн Ляньин. Увидев шок в его глазах, Одиннадцать холодно улыбнулась и, казалось, насмеялась над ним. Мо Е не мог разобрать эмоций в её глазах. Казалось, она спрашивала: "О ком ты беспокоишься?". Или, говоря иначе, "Ты на это надеешься?". Раны Мо Е горели, и он никак не мог решить, стоит ли подойти и оттолкнуть пистолет Мэн Ляньин. Он прекрасно понимал, что даже если Мэн Ляньин и не хотела этого, она всё равно окажется в невыгодном положении.

Когда Мэн Ляньин нажала на курок, Е Вэй выхватила пистолет и почти одновременно выстрелила в спину Мэн Ляньин. На пляже раздались три громких удара: Е Вэй выстрелила в Мэн Ляньин, Мэн Ляньин - в Одиннадцать, а Одиннадцать - в живот Мэн Ляньин. Пуля попала в локоть Одиннадцатого, другая - в спину Мэн Ляньин, третья - в живот Мэн Ляньин. Одиннадцать выхватил пистолет и со всей силы толкнул Мэн Ляньин на землю. Мэн Ляньин споткнулась и не смогла подняться. Глаза Мо Е горели, он с ненавистью и злобой смотрел на Одиннадцать. Одиннадцать холодно рассмеялся и повернулся... Мо Цзюэ сделал движение рукой, и Е Вэй строго посмотрела на него. Она была упряма и не хотела двигаться. Мо Цзюэ посмотрел на Е Вэй, потом на спину Одиннадцатой, потом на женщину, раненную в спину и руку. Она была очень бледна, так как потеряла много крови из-за несерьезных ранений.

Так как в океане она долго не протянет, а скорее всего, и вовсе погибнет, Мо Е заставил всех отойти от берега, чтобы обеспечить безопасность Мэн Ляньин. Мо Е и Мэн Ляньин были тяжело ранены, остались только Е Вэй и он. Если бы они заняли разные стороны, то лучше всего было бы сохранить статус-кво и позволить Одиннадцатю уйти. Если не оказать Мо Е немедленную помощь, можно было покалечить ноги. Мо Е долго размышлял о многом. Избежать Е Вэй и застрелить Одиннадцать было несложно, но... Помимо Мо Е, он немного опасался, как Е Вэй отнесётся к тому, что он убил Одиннадцать? Хотя эта женщина и не очень любила Е Вэй, она, по крайней мере, не стала вызывать Е Вэй на разговор и позволила ему поступать так, как он посчитает нужным. Изначально не желая зла Е Вэй, она, тем не менее, дала ему выход. Разве это может быть причиной для того, чтобы отпустить ее? Не стоит ссориться с Е Вэй из-за этого.

"Ляньин..." Мо Е не мог идти и звал Мэн Ляньин, но смотрел на Одиннадцать, которая медленно уходила из его поля зрения. "Одиннадцать!" Раз уж она оставила после себя столько вопросов, то не должна уходить! Она явно оставила намеки на него, но не высказала их. Как она могла просто уйти? Она не должна... В этот момент жизнь Мэн Ляньин, стоявшая на волоске, уже не имела значения. Значение имела только женщина в ветровке, спину которой он видел. Он никогда не был так взволнован в этот момент, когда казалось, что она вот-вот уйдет из его мира. Он, только что столкнувшийся с ее холодным взглядом и пистолетом и не

испытывавший ни малейшей паники, вдруг запаниковал... "Маленький Цзюэ, останови ее. Не дай ей уйти", - приказал Мэн Ляньин. Повреждения на ноге и то, станет ли он калекой, не имело значения. Судьба Мэн Ляньин тоже не имела значения. Было крайне важно, чтобы она не ушла. "Брат", - Мо Цзюэ оказался в затруднительном положении.

"Большой Босс Мо, вы, конечно, достаточно бессердечны, чтобы причинить ей еще больше боли, а? Зачем вы ее удерживаете? Вы превратили её в нечеловека, что ещё вам от неё нужно?" Е Вэй насмеялся над Большим Боссом Мо, разводя руками. Мо Е, казалось, не слышал слов Е Вэй и настойчиво просил Мо Цзюэ задержать Одиннадцать. Она не должна уходить. Мо Е чувствовал, что если Одиннадцать уйдет, то их пути пересекутся. К тому времени Одиннадцать наверняка возненавидит его до глубины души, и он не сможет даже приблизиться к ней. Он не был дураком и по сегодняшним событиям понял, что что-то не так. Даже он не мог понять, почему эти две женщины стали смертельными врагами именно из-за него. Даже самый зоркий глаз мог понять, что размолвка между ними произошла отчасти из-за него. Мо Е знал, что не пересекался с Одиннадцатью, кроме как в городе А. На острове они виделись и общались не слишком радостно, но довольно оживленно.

Судя по ее голосу, они были знакомы давно. Он ничего не мог вспомнить, и уж точно не забыл, что видел её раньше. У Мо Е были сомнения, и отношение Одиннадцатой дало ему самый прямой ответ. Они были знакомы, но он явно забыл, а она не забыла. Она не должна уходить! Мо Е упрямо попытался встать, но, не удержавшись на ногах, рухнул на землю. Мо Цзюэ подошел к Мо Е, чтобы поддержать его, но в итоге Мо Е ударил Мо Цзюэ по рукам. "Я хотел, чтобы ты, блядь, остановил ее". Мо Цзюэ молчал, а Мо Е обильно потел то ли от боли, то ли от паники. "Брат, зачем ты ее держишь? Ты должен знать, что она другая. Если она не умрет, ее нельзя будет удержать", - сердце Мо Цзюэ сжалось от боли, нанесенной Мо Е. Он смягчил тон: "Брат, забудь об этом". "Нет, этого не может быть. У меня еще есть к ней вопросы", - настаивал Мо Е, не понимая, почему он так настаивает.

Эта женщина оставила после себя не только загадку, но и период унижения. Когда он, Мо Е, стоял на коленях перед кем-то? Когда его так унижала женщина? Поскольку он никогда не пощадил бы униженного его человека, она могла мечтать о побеге. Она мечтала сбежать от него. Это должно быть так, это ДОЛЖНО быть так. Он не хотел, чтобы она уходила, он просто... Мо Е, не оглядываясь, увидел, как Элевен садится на яхту. Он, ослабев, зарычал и ударил кулаком по пляжу, поднимая песок. Он был в ярости, и у него были свои претензии. Одиннадцать обернулась. Потеряв много крови, она была очень слаба и понимала, что ее организм долго не выдержит и, возможно, погибнет в море. Несмотря на это, она должна была покинуть это место... Она должна была покинуть это место, где ее держали в заточении более десяти дней, этого человека и место, которое вызывало у нее кошмары. Она также хотела покончить со своим сном, в который была влюблена по уши в течение пяти лет.

Пять лет назад она очень надеялась, что сможет встретить его на плацдарме и скажет, как ее зовут и откуда она родом. Если бы он не боялся, они могли бы быть вместе. Она прождала у моста пять дней, но никого не увидела. Когда она вернулась в хижину, там все было разрушено и ничего не осталось. Она была разочарована. Поскольку вначале она думала, что его обнаружили и ранили, ее сердце сжалось в комок, и она долгое время тайно искала его в округе. Она очень внимательно следила за новостями о погибших мужчинах-азиатах и пропавших людях. Она бесчисленное количество раз вспоминала время, проведенное в хижине пять лет назад, - какой он был горячий, молодой, и суровые дни делали его еще более достойным. Он был первым мужчиной, не считая тех, кто входил в Высшую террористическую организацию, в объятиях которого она могла лежать и спать без охраны. Он был первым мужчиной... который взволновал ее сердце.

Кроме Вэй Вэя, никто не знал, что она безрезультатно искала этого человека в течение пяти лет, но не сдавалась. Поскольку она была из тех, кто не может сблизиться с людьми, то в случае сближения она оставалась рядом с ними. Он был тем особенным человеком, и Е Вэй однажды пошутила, что влюбилась в человека, в чьей внешности она не была уверена, а он мог быть похож на Квазимодо. Поскольку Вэй Вэй была помешана на внешности, она не могла не сказать об этом. На самом деле Вэй Вэй имела в виду то, как она влюбилась в него, не успев глубоко понять его за столь короткое время. Вэй Вэй уже много раз говорила об этом, и ей казалось, что в этом есть смысл, поэтому она не искала его так рьяно. Вспомнив, она все же надеялась найти его и мысленно спросила. Почему ты тогда пропустил встречу?

Теперь она знала, почему он опоздал на прием - этот идиот узнал не того человека и решил, что женщина, которая охотится за ее жизнью, - это она. Кроме как посмеяться над своей глупостью, что еще она могла сказать? Она и представить себе не могла, что человек, которого она искала пять лет, - это Мо Е. Она и подумать не могла, что все эти пять лет жила в чужой схеме. И кто-то другой, от ее имени, наслаждался его обожанием. Она могла простить случай ошибочной идентификации. Но чего она не могла простить, так это того, что он причинил ей боль из-за этой женщины. Это было совершенно непростительно. У нее никогда не было такой невинной и прекрасной мечты, которую он так жестоко разбил. Как она могла простить его? Одиннадцать холодно рассмеялся. Прощай! Отныне я никогда не буду тайно страдать по тебе и мечтать о том, чтобы мы были вместе. Человек, которого она любила тогда, был мертв. Все закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162379>